

Столовая убежища предлагала относительно роскошное меню. Хотя Чеджу было местом для VIP-персон, многие продукты, потребляемые на материке, производились именно там. Были и другие контролируемые зоны, подобные Чеджу, часто называемые «островами». Кроме того, в этом здании выращивали генетически модифицированные культуры, что шло на пользу всем. После объявления об ужине Сокхва вышел из лаборатории с большим опозданием. Он посмотрел на Квак Сухвана, стоявшего на посту снаружи. Казалось, холодный уличный воздух всё ещё витал на его форме.

— Ты ещё не ел?

— Ждал тебя, доктор. Простому солдату вроде меня не попасть в лабораторию.

— Пошли, — несмотря на провокационный тон Квак Сухвана, Сокхва не прореагировал.

Квак Сухван заметил, что всегда говорил резко в присутствии Доктора, сам того не осознавая. Ему было интересно, сможет ли он вызвать реакцию на этом бесстрастном лице.

— Тебя зовут «Доктор Камень», но не потому, что ты собираешь камни. Разве не из-за имени?

— Ты первый, кто назвал меня так, майор Квак Сухван.

— Да ладно, все за глаза так тебя зовут.

— Понятно.

На этот раз Сокхва вызвал лифт.

— Моя бабушка была ныряльщицей на Чеджу.

Сокхва заговорил только в лифте.

— Ныряльщицей? — переспросил майор.

— Хэнь*.П.п.:Профессиональная ныряльщица в Корее, зарабатывающая на жизнь добычей моллюсков и других деликатесов с морского дна.

— Думаешь, я спросил, потому что не знал значения?

Двери лифта открылись на этаже столовой.

— И какое отношение имеет твоя бабушка к чему-либо? — Квак Сухван сделал вид, будто ждёт, пока Сокхва закончит, прежде чем выпустить его вперёд.

— «Сокхва» означает «устрица», а не «камень». Я и не «Доктор Камень».

Квак Сухван нахмурился, наблюдая, как Сокхва медленно идёт к столовой.

— Камень или устрица, чёрт возьми.

Хотя он шёл медленно, дистанция между ними начала увеличиваться. Заподозрив, что вокруг могут быть информаторы командира Чана, Квак Сухван быстро догнал его.

— Доктор Устрица, давай вместе.

Столовая была тише обычного. Солдаты уже поели. Сокхва знал это и не спешил. Взяв поднос, он начал медленно принимать еду. Квак Сухван следовал за ним. Несмотря на слухи, что Сокхва ест, как мышь, персонал, не зная его привычек, положил ему полную порцию риса и гарниров. Сокхва тихо вздохнул, глядя на поднос. Он нашёл свободный столик, а Квак Сухван сел напротив.

Сокхва поднял ложку и отхлебнул суп. Квак Сухван, поглощая свою порцию, украдкой наблюдал, ожидая, когда же Доктор рухнет в тарелку. Но минуты шли, а Сокхва продолжал есть медленно, словно жуя жвачку.

— Доктор Сок, насчёт вируса Адам...

Сокхва не ожидал, что Квак Сухван заговорит о вирусе, и поднял глаза.

— Он снова мутировал? Последняя вакцина уже не работает.

— ... Так я слышал. Я всё ещё пытаюсь разобраться.

— Заражённые действительно безмозглые?

— Они действуют на чистом инстинкте.

— Инстинкт выживания?

— Да, — Сокхва моргнул, прожёвывая пресную рыбную котлету. — Вирусы тоже не хотят умирать, поэтому мутируют. Как и ты, майором Квак Сухваном.

Они находились в середине эволюционного процесса.

— Раньше их называли зомби.

— «Зомби» — имя бога вуду из Западной Африки. Также называли оживлённые колдунами трупы. Хотя называть их зомби удобно, детали отличаются, — теперь, подкрепившись, Сокхва говорил без колебаний. — Назвать их Адамом — ещё хуже.

— Какая разница, как мы их называем?

— Люди говорят, что они безмозглые, но, возможно, это не так. Они же не нападают друг на друга, верно?

— Может, они признают сородичей? — Квак Сухван разжёвывал хрустящую сосиску.

— Заражённые являются носителями вируса, поэтому им нет смысла атаковать себе подобных и дальше распространять инфекцию.

— Тогда они лучше людей. Люди убивают себе подобных без колебаний. Как того старика, которого недавно убили в лаборатории.

С тех пор как Сокхва начал работать в лаборатории, он имел дело со множеством солдат. Солдаты в убежище были элитой, и те, чьи тела подверглись значительной эволюции, часто обладали замедленными когнитивными функциями. Это не означало, что они были умственно отсталыми — просто изъяснялись они примитивно и обладали низкой эмпатией. Однако приказы они выполняли чётко и не задавали вопросов о справедливости. Поэтому мало кто из солдат когда-либо оспаривал слова Сокхвы.

— Майор Квак Сухван, ты более чувствителен, чем я предполагал.

— Да, это так. Поэтому, доктор Сок, раз уж я в таком положении, не мог бы ты сделать мне одолжение? — обаятельно улыбнулся Квак Сухван. — Я бросил пить и курить. Но ты, доктор, можешь легко достать и то и другое. Не мог бы ты оформить на меня немного алкоголя и пару пачек сигарет? Взамен... тебе ведь нравятся камни, да? Ты не смог взять их с Чеджу из-за спешки? Я могу их для тебя раздобыть.

Он открыто предложил незаконную сделку. Было множество моментов, когда Сокхва мог бы возразить, но он проигнорировал их все, чтобы закончить трапезу.

— Я не пью и не курю. Из разговоров с другими исследователями я узнал, что ты проникал в опасную зону за алкоголем. Причём в Красную зону.

«Тьфу, у этих исследователей слишком длинные языки», — подумал Квак Сухван, жестом предлагая Сокхве доесть.

— Я также слышал, что у тебя плохая привычка к выпивке.

В отличие от спокойного Сокхвы, выражение лица Квак Сухвана слегка изменилось.

— Ты сам это видел, доктор? — спросил он с оттенком раздражения. Сокхва не ответил, лишь отпил тёплой воды. — Как насчёт того, чтобы увидеть это сегодня своими глазами? Ты приносишь выпивку.

— Майор Квак Сухван, тебе известна молекулярная структура этанола?

— Я ни разу в жизни не смотрел в микроскоп. Откуда мне знать? Сколько ни напрягай зрение, молекулы не разглядишь. Доктор Сок, просто доешь уже.

Сокхва почувствовал, что пища застряла в пищеводе из-за непривычно большой порции, но сдержался.

— Молекулярная структура этанола напоминает собаку. Вот почему люди превращаются в собак, когда пьют, — бесстрастно заметил Сокхва.

Квак Сухван недоверчиво рассмеялся и неожиданно приблизил лицо к Сокхве:

— Гав!

Как только Квак Сухван имитировал лай, голова Сокхвы упала прямо в суп. В панике Квак Сухван схватил доктора за затылок и приподнял. Майор ожидал увидеть закатившиеся глаза, но вместо этого Сокхва с трудом открывал веки.

— Просто немного кружится голова...

Бульон стекал со лба по бледному лицу доктора. Не имея сил вытереться, Сокхва медленно и тяжело дышал. Только тогда Квак Сухван ослабил хватку.

— Подожди... Можешь поддержать меня ещё немного?

— Что?

— На случай если я снова упаду.

Как и ожидалось, голова Сокхвы начала клониться, и Квак Сухван крепче сжал пальцы. Со стороны казалось, будто он трясёт Сокхву за голову. Солдат в дальнем конце зала узнал Квак Сухвана и округлил глаза. Тот цокнул языком, представляя, как исказят эту историю. Теперь ему предстояло объяснять ещё один инцидент командиру Чану.

[... Сохранение человечества, новое процветание человечества — такова наша миссия. Добро пожаловать в Радужный город, Зелёную зону.]

Трансляция шла в полдень без перебоев.

Официальное название полуострова — Радужный город, разделённый на семь зон. Зелёная зона была самой безопасной. Как и следовало ожидать, Красная зона, или зона R, представляла наибольшую опасность.

Сокхва не мог понять, зачем Квак Сухван рисковал жизнью ради алкоголя в Красной зоне, где не было убежищ. Пьяница, не ценящий свою жизнь — вот всё, что Сокхва о нём думал. [О Янсок, 72 года, был найден мёртвым в Исследовательском центре вакцины против вируса Адама на 34 этаже. Предполагается, что перед смертью он стоял спиной к центральной колонне. Пуля калибра 9 мм из Beretta M92F пробила его сердце, вызвав мгновенную смерть.]

Сокхва посмотрел на пол. Это было место, где нашли тело главного исследователя О Янсока. Направление выстрела указывало прямо на стеклянную дверь.

Вход в лабораторию был сделан из пуленепробиваемого стекла и доступен только исследователям и назначенным солдатам. По неизвестной причине все записи камер наблюдения с 34 этажа за день инцидента пропали.

Поскольку в день убийства в списке доступа были только исследователи, под подозрение попали все доктора лаборатории. Однако пистолет Beretta M92F могли иметь только солдаты высокого ранга. Более того, время смерти было установлено около 5 утра. Сокхва даже не представлял, почему О Янсок оказался в лаборатории так поздно.

<http://bllate.org/book/13066/1154268>